

УДК 340.5

UDC 340.5

12.00.00 Юридические науки

Legal sciences

ОБЩИЕ ЧЕРТЫ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ. ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ**GENERAL FEATURES OF ROMANIC-GERMANIC LEGAL FAMILY, LEGAL SYSTEMS OF SCANDINAVIAL COUNTRIES AS A SPECIFIC TYPE OF ROMANIC-GERMANIC FAMILY**

Рассказов Леонид Павлович
д.ю.н., д.и.н., профессор, заслуженный
деятель науки РФ
*Кубанский государственный аграрный университет,
Краснодар, Россия*

Rasskazov Leonid Pavlovich
Doctor of Law, Doctor of History,
honored scientist of the RF
*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

В статье рассматривается романо-германская правовая семья. Иногда данная правовая семья называется семьей континентального права, что подчеркивает принципиальное различие романо-германского права, возникшего на Европейском континенте, от общего права, возникшего также в Европе (в Англии), но за пределами этого континента. Рассматриваемая правовая семья называется также семьей гражданского (гражданского) права, возникшего от латинского термина "гражданское право" "jus civile", означавшего распространение римского права лишь на римских граждан "cives". В этом случае показывается огромное влияние римского права на право стран континентальной Европы. Романо-германская правовая семья является самой распространенной в мире. В нее входят страны континентальной Европы, Латинской Америки и многие другие страны. Внутри такой огромной страны можно выделить соответствующие правовые группы, объединяющие определенные национальные правовые системы, которые имеют схожие черты. К таковым правовым группам автор причисляет: романскую; германскую; правовую группу Скандинавских стран; правовую группу восточно-европейских стран; правовую группу стран Латинской Америки и Африки. Среди них особо выделяется правовая группа Скандинавских стран, которая имеет свою специфику. В статье рассматривается особенность правовых систем государств Скандинавии

In the article we examine Roman-Germanic legal family. Sometimes this legal family is called the family of continental legal systems, which underlines the fundamental difference of Roman-Germanic law, which arose on the European continent, from common law, arising also in Europe (in England), but outside of that continent. The legal family is called family civil rights arising from the Latin term "civil law" or "civil jus", meaning the use of Roman law for only Roman citizens or "cives". In this case, the article shows the huge impact of Roman law on the law of continental Europe. Roman-Germanic legal family is the most common in the world. It includes the countries of continental Europe, Latin America and many other countries. In such a vast country we can allocate appropriate legal panel involving certain national legal systems that have similar features. Such legal groups, the author classifies: Roman; Germanic; the legal group of the Scandinavian countries; the legal group of the Eastern European countries; the legal group of countries of Latin America and Africa. Among them, we can highlight the legal group of the Scandinavian countries, which has its own specifics. The article discusses a feature of the legal systems of the countries of Scandinavia

Ключевые слова: РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ПРАВОВАЯ СЕМЬЯ, ПРАВОВЫЕ ГРУППЫ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ, РИМСКОЕ ПРАВО, НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ, ЗАКОНОДАТЕЛЬ, ОТРАСЛЬ ПРАВА, ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО, ИСТОЧНИКИ ПРАВА, ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СКАНДИНАВСКИХ СТРАН

Keywords: ROMANIC-GERMANIC LEGAL FAMILY, LEGAL GROUPS, NATIONAL LEGAL SYSTEMS, ROMAN LAW, NORMATIVE LEGAL ACTS, LEGISLATOR, BRANCH OF LAW, PRIVATE AND PUBLIC LAW, SOURCES OF LAW, LEGAL SYSTEMS OF SCANDINAVIAN COUNTRIES

Романо-германская правовая семья имеет наибольшее распространение. Она характерна для всей континентальной Европы, Латинской Америки, большинства стран Африки, многих государств Азии [1].

Иногда данный тип правовых систем имеет влияние и в других регионах, таких, например, как штат Луизиана в США или провинция Квебек в Канаде, которые являются своего рода анклавом романо-германского права в системе англосаксонского права. В таком случае их называют регионами со смешанной юрисдикцией.

Романо-германская правовая семья – самая древняя. Ее корни можно отыскать и в Древнем Вавилоне, и в Древнем Египте, и в Древней Греции. Но основа романо-германской правовой семьи была заложена в Древнеримском государстве, где, как известно, впервые стали развиваться нормативные абстрактные положения (в отличие от древних казуальных законов, где степень абстрагирования была минимальной).

Как таковая романо-германская система появляется в XII–XIII вв., т. е. после рецепции в Европе римского права. В дальнейшем в развитии этой системы наибольших результатов добились германские юристы (отсюда и название правовой системы – романо-германская). [2]

Иногда данная правовая семья называется *семьей континентального права*, что подчеркивает принципиальное различие романо-германского права, возникшего на Европейском континенте, от общего права, возникшего также в Европе (в Англии), но за пределами этого континента.

Рассматриваемая правовая семья называется также *семьей гражданского (гражданского) права*, возникшего от латинского термина "гражданское право" "jus civil", означавшего распространение римского права лишь на римских граждан "cives". В этом случае показывается огромная роль римского права на право стран континентальной Европы.

Отметим, что вначале в странах континентальной Европы применялись разнообразные обычаи, которые трансформировались в

нормы обычного права – «законы варваров». Как таковое появление романо-германской правовой семьи связано с Ренессансом или Возрождением, начало которому было положено в Италии на рубеже XIII - XIV вв., распространившееся позднее на континентальную Европу. В период Возрождения идет обращение к наследию античности, в том числе и к римскому праву. Общество начинает понимать необходимость права, как истинного регулятора общественных отношений [3].

Значительный импульс в развитии романо-германской правовой системы имел место в период после буржуазных революций в Европе, когда начался активный процесс кодификации права. К этому времени в континентальной Европе лидером в правовом развитии стала Франция. Особое значение в правовой истории сыграли два французских кодекса – Гражданский кодекс 1804 г. (его еще называют кодексом Наполеона в связи с тем, что император принимал личное участие в его разработке. В его разработке приняли участие такие французские юристы, как Проталис, Пронше и др.[4]) и Уголовный кодекс 1810 г. Эти нормативные акты стали образцом кодифицированного права, которое стало перениматься другими государствами, включая и Россию.

Важнейшей чертой романо-германского права является его *органическая связь с римским правом*. Римское право становится особенно востребованным в период Возрождения. Правовые традиции Древнего Рима становятся особенно популярными в Италии. В итальянских университетах (а в них обучалось большое количество студентов из других стран Европы) изучение римского права стояло превыше всего. Впоследствии римское право стало важнейшим предметом и в других государствах континентальной Европы. Безусловно, оно являлось важным предметом в Священной Римской империи германской нации, которая считала себя преемницей Римской империи. В результате романо-германская правовая семья сложилась "на основе изучения римского права

в итальянских, французских и германских университетах, создавших в XII—XVI веках на базе Свода законов Юстиниана общую для многих европейских стран юридическую науку". [5]

Тесная связь с римским правом во многом предопределила другие особенности романо-германского права:

- *основной источник – нормативные правовые акты.* Данная правовая система предполагает, что правоприменитель осуществляет квалификацию тех или иных действий на основе имеющихся правовых нормативов. В странах с романо-германской правовой системой роль судебного прецедента как источника права по сравнению с нормативно-правовым актом незначительна. Судебный прецедент, как правило, в континентальной правовой семье признавался и признается. Но он является вторичным, а не первичным источником права. И в данном случае можно и нужно говорить о приоритете закона перед прецедентом — продуктом судебного правотворчества;

- *главная роль в формировании права отводится законодателю.* В период становления государств в континентальной Европе главным законодателем являлся монарх (за редким исключением). Но уже в период расцвета Средневековья в Европе появляются представительные органы (например, в Англии — парламент, во Франции — Генеральные штаты), которые от имени государства также наряду с монархом принимают участие в принятии законов, т. е. в формировании позитивного права. В дальнейшем они занимают доминирующее положение в принятии законов, а после буржуазных преобразований прерогатива издания законов всецело переходит к представительным органам.

- *четко выраженное деление на отрасли права.* Данное деление в большинстве стран континентальной Европы произошло значительно раньше и носило более последовательный характер, чем в России.

- *ярко выраженное деление на частное и публичное право*. Отметим, что в самом римском праве деление на публичное и частное право появилось лишь на одной из самых поздних стадий его развития - в классический период. В это время римские юристы стали проводить различие между "jus publicum" — "правом государства и сообщества", с одной стороны, и "jus privatum" — правом индивидуумов — с другой.

Следует подчеркнуть, что в различных странах романо-германской правовой семьи перечень отраслей права, причисляемых к частным и публичным не одинаков. Так, в правовой системе Франции к публичным отраслям обычно относят: конституционное право, административное право, финансовое право и международное публичное право. К частным - "собственно частное право", коммерческое право, включающее в себя также морское право, гражданское процессуальное право, уголовное право, трудовое право, сельскохозяйственное право, право индустриальной собственности, право интеллектуальной собственности, лесное право, право социального обеспечения, транспортное право, воздушное право, право, регулирующее отношения в угольной промышленности и международное статутное право. Кроме того, специалисты в области французского права отмечают, что несмотря на то, что уголовное право "по своей природе и характеру является публичным правом", тем не менее по французской классификации оно относится к разряду частного права, поскольку содержит в себе множество положений, "направленных на защиту частноправовых интересов и отношений" [6].

Несколько иначе решается вопрос об отношении той или иной отрасли права к публичной или частной в Германии. К категории публичных отраслей в данной стране относится не только конституционное, административное, финансовое (налоговое) и международное публичное право, но и уголовное право, уголовно-процессуальное право, гражданско-процессуальное право, система

правовых норм и институтов, опосредствующих отношения сторон, возникающих в результате банкротства (Konkursrecht), церковное право (Kirchenrecht) и так называемое "согласительное право" (Freiwillige Gerichtsbarkeit). К частноправовым дисциплинам в Германии относятся такие, как гражданское право, коммерческое право, право компаний (Gesellschaftsrecht), право "переговорного инструментария" (Wertpapierrecht), право интеллектуальной собственности, патентное право, торговое право и международное частное право. Кроме того, существуют отрасли, которые не относят ни к частным, ни к публичным. Это такие отрасли, которые могут рассматриваться в одних отношениях как частные, а в других — как публичные. Это относится, например, к трудовому праву [7];

- высокий уровень нормативных обобщений достигается при помощи кодифицированных нормативных актов. В отличие от других правовых семей, в романо-германской правовой семье кодификация имеет глубокие исторические корни и охватывает практически все отрасли и институты права.

В романо-германской правовой семье, как правило, используются следующие источники права: нормативно-правовые акты; правовые обычаи; нормативные договоры; общие принципы права, именуемые иногда в научной литературе как "высшие принципы"; общие принципы и нормы международного права; доктрины, с помощью которых вырабатываются многие принципы романо-германского права. В романо-германской правовой семье используется и судебная практика, судебные прецеденты, которые, однако, не играют такой важной роли как в странах англосаксонской семьи.

Среди источников права важнейшую роль играют *нормативно-правовые акты*, которые имеют ряд признаков, присущих для романо-германской правовой семьи: а) исходят от государства, являются

результатом деятельности компетентных субъектов правотворчества; б) содержат в себе правовые нормы; в) имеют определенную документально-письменную форму; г) принимаются и осуществляются в юридически урегулированном процедурно-процессуальном порядке; д) их реализация обеспечивается комплексом мер государственного воздействия, в том числе и мерами государственного принуждения. Последнее предполагает, что в случае нарушения норм права государство применяет соответствующие меры государственного воздействия в виде уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых и иных санкций в отношении нарушителей.

Нормативно-правовые акты классифицируются по различным основаниям: по субъекту правотворчества, по сфере действия, по сроку действия, по предмету правового регулирования и др.

В целом все источники права во многих странах романо-германской семьи часто классифицируются по комплексу критериев, которые включают в себя *их юридическую силу, социальную значимость и степень распространенности среди других источников права.*

По данным критериям выделяют, соответственно, *первичные и вторичные источники права. Первичные источники* охватывают собой нормативные акты и обычаи. Иногда к первичным источникам относят также общие принципы права.

К вторичным источникам относятся *судебная практика, судебные прецеденты и доктрины*, которые имеют определенный юридический вес в странах романо-германской правовой семьи тогда, когда первичные источники отсутствуют или же когда они не в полной мере могут регулировать соответствующие общественные отношения.

Среди первичных источников романо-германского права первостепенную роль играет *закон*, который является основой правопорядка. В отличие от законов других правовых семей (например,

мусульманской или англосаксонской) занимает высшую ступеньку в иерархии всех источников права.

Иерархия имеет место и в самих законах. Как правило, законы в странах романо-германской правовой семьи имеют соответствующий иерархический структурный ряд:

- конституционные законы;
- кодексы;
- обычные законы.

Следует отметить, что закон в странах романо-германского права рассматривается не только в узком, своем изначальном смысле как акт, исходящий от законодательного органа, принятый в особом процессуальном порядке, обладающий высшей юридической силой и регулирующей наиболее важные общественные отношения, но и в более широком контексте.

Под законом в широком смысле (при расширительном толковании) понимаются практически все нормативно-правовые акты. Другими словами, в этом случае под законом понимаются фактически все письменные юридические акты, принятые в установленном порядке компетентными субъектами правотворчества и содержащими нормы права (иногда закон в широком смысле обозначается как законодательство).

С учетом особой роли закона в романо-германской семье особо важное значение приобретает вопрос о том, чтобы его текст воспринимался всеми участниками правоотношений одинаково. Отметим, что в романо-германском праве в отношении законов, а вместе с ними и других нормативных актов существует расхождение между теорией, требующей строго следовать букве закона, и практикой, ставящей правоприменителей перед необходимостью "широкого, смыслового" понимания и толкования законов. Как отмечает М.Н. Марченко, наиболее справедливыми и аргументированными решениями социально-значимых

споров, возникающих в различных сферах жизни общества, являются те, которые основываются не на букве, а на духе ("смысловом содержании") закона [8].

Как мы уже отмечали, к первичным источникам романо-германской правовой семьи относятся и *правовые обычаи*. Данные источники права в различных странах континентального права играют различную роль. Так, во Франции и Германии они имеют весьма ограниченное влияние. В то же время в некоторых провинциях Испании, в особенности в Каталонии, обычное право, сформированное на базе местных обычаев, почти полностью заменяет собой национальное гражданское право, и в силу этого вполне обоснованно рассматривается как весьма важный первичный источник права [9].

В числе вторичных источников права особое положение занимает *судебный прецедент*. Он в странах романо-германской правовой семьи занимает неопределенное и довольно противоречивое положение среди других источников права. В некоторых странах фактически действует прецедентное право. Так, в Испании официально признается правотворческая роль судебной практики, которая, будучи основанной на ряде решений Верховного суда Испании, формирует так называемую «общую правовую доктрину», нарушение которой, согласно закону, является одним из важнейших оснований для обжалования судебных решений в Верховный суд [10]. В некоторых государствах (Италия, Греция, Норвегия и др.) прецедент в качестве источника права не признается, а фактически применяется. В Германии судебное право формально не признается сколько-нибудь значащим источником права, но в то же время в реальной жизни этой страны суды играют довольно значимую роль как толкователи правовых норм.

Наиболее «ортодоксальным противником» прецедентного права является Франция. Неприятие прецедента как источника права имеет

исторические корни. Еще Законом от 16 августа 1790 г. судам запрещалось использовать прецеденты. Позже эти запреты были несколько смягчены ст. 4 и 5 Гражданского кодекса Франции (Кодекса Наполеона). Однако эти концептуальные положения, по сути, действуют и в настоящее время. Считается, что гражданский и уголовный кодексы вместе с другими законодательными актами "теоретически охватывают любую правовую ситуацию, с которой сталкиваются обычные суды". В силу этого во Франции, «строго говоря, прецедентное право не является источником правовых норм потому, что судья не обязан учитывать его при вынесении решения» [11].

У судебного прецедента в странах романо-германской правовой семьи имеются особенности соотношения с законом. В отличие от стран англосаксонской системы права в странах романо-германского закон неизменно находится на первом плане по отношению к прецеденту, который по общему правилу возникает и действует в соответствии с законом.

Наряду с судебным прецедентом к числу вторичных источников права в романо-германском праве относят *доктрины*.

Отметим, что в самом широком смысле доктрина в романо-германском праве употребляется: а) как учение, философско-правовая теория (например, в Западной Европе возникла доктрина марксизма, оказавшая огромное влияние на развитие многих государств Европы, в первую очередь в России) [12]; б) как мнения ученых-юристов по тем или иным вопросам, касающимся сущности и содержания различных юридических актов, по вопросам правотворчества и правоприменения; в) как научные труды наиболее авторитетных исследователей в области государства и права; г) в виде комментариев различных кодексов, отдельных законов и др. [13].

Следует отметить, что доктрины опосредованно влияют на законодателя. Им приходится становиться на сторону той или иной юридической концепции. Доктрина создают способы, методы толкования и реализации права, генерируют идеи, создают правовые понятия. Они оказывают значительное влияние на правоприменительный процесс, особенно в тех случаях, когда имеются пробелы или коллизии в праве.

Как мы отмечали, романо-германская правовая семья является самой распространенной в мире. В нее входят страны континентальной Европы, Латинской Америки и многие другие страны. Внутри такой огромной страны можно выделить соответствующие правовые группы, объединяющие определенные национальные правовые системы, которые имеют схожие черты. К таковым правовым группам можно причислить:

- романскую;
- германскую;
- правовую группу Скандинавских стран;
- правовую группу восточно-европейских стран;
- правовую группу стран Латинской Америки и Африки.

Среди них можно особо выделить правовую группу Скандинавских стран, которые имеют свою специфику. В связи с этим рассмотрим подробнее особенности правовых систем государств Скандинавии.

Страны Скандинавии (Северной Европы) - Дания, Норвегия, Швеция, Финляндия, Исландия - к концу XX в. вышли в ряд наиболее благополучных не только европейского континента, но и всего мира. Здесь на протяжении уже нескольких десятилетий стабильная общественно-политическая обстановка, основанная на последовательном развитии демократических принципов организации общества. Уровень жизни населения - один из самых высоких.

У Скандинавских стран единые исторические корни. Еще в 1397 г. три королевства – Дания, Норвегия и Швеция заключили Кальмарскую унию, в

соответствии с которой они объединились в единое государство при господстве Дании. В 1523 г. после избрания молодого дворянина Густава Вазы шведским королем скандинавская монархия во главе с датскими королями перестала существовать. Швеция стала независимым государством. С XVII века Швеция претендует на роль одного из ключевых европейских государств, претендуя на первую роль в странах Скандинавии. Следует отметить, что Финляндия еще в XII-XIII вв. была завоевана Швецией и входила в ее состав до 1809 г. В этом году Швеция после поражения в войне с Россией была вынуждена уступить ей Финляндию.

Три других скандинавских государств - Дания, Норвегия и Исландия – долгое время находились под централизованным управлением датской королевской семьи. Однако в 1814 г. Дания уступила территорию Норвегии Швеции. Но в 1906 году Норвегия мирным путем получила полную автономию. В 1918 г. независимым государством была провозглашена и Исландия, хотя формально она находилась под юрисдикцией датского короля до конца Второй мировой войны.

Несколько иной путь был у Финляндии. Российская империя предоставило ей значительную автономию как самостоятельному Великому княжеству. После Октябрьской революции 1917 г. Финляндии была предоставлена независимость. Но и до этого царская администрация почти не вмешивалась в ее правовую систему, что предопределяло ее правовое единство со Швецией.

Таким образом, в Скандинавских странах существуют единые исторические корни, теснейшие политические, экономические и культурные связи, единое географическое положение, схожие языки (кроме Финляндии, но вторым государственным языком там является шведский). Все это и предопределило наличие общих черт в правовых систем данных государств. Но, в то же время, между ними имеются и

отличия. Поэтому, прежде чем давать общую характеристику правовых систем Скандинавских стран, остановимся кратко на особенностях каждой из них.

Швеция

Швеция считается воплощением социалистических идей, хотя сами шведы не причисляют себя к каким-либо идеологическим доктринам. Здесь найдено эффективное сочетание капиталистических отношений с твердым государственным регулированием социальных отношений, в результате чего удается действительно стимулировать экономику, в том числе частный бизнес, и вместе с тем избежать появления бедных, социально незащищенных граждан.

Швеция - унитарное государство, состоящее из 24 округов, в каждом из которых действуют избираемые органы местного самоуправления. По форме правления Швеция является конституционной монархией, которая, как и в Великобритании, носит формальный характер.

Законодательная власть полностью принадлежит однопалатному парламенту - риксдагу, избираемому населением на 3 года. Исполнительная власть возложена на правительство - Кабинет министров, формируемый риксдагом.

Следует отметить, что в шведском праве наиболее полно проявляются черты, свойственные скандинавскому праву в целом. Данное государство было инициатором работы по созданию унифицированных законодательных актов Скандинавских стран, которые базируются на шведском законодательстве. Швеция никогда не находилась под иностранным господством, поэтому развитие шведского права определялось внутренними потребностями шведского общества, то есть имело место в целом самостоятельное развитие, хотя определенного влияния римского права избежать все же не удалось.

Основы современной правовой системы Швеции были заложены

Сводом законов Шведского государства 1734 г. Закон 1734 г. представляет собой широкую кодификацию права (включал 9 разделов по основным отраслям права - брак, наследование, торговля, наказание и др.), в чем Швеция опережала другие страны. Свод насчитывает 1300 параграфов. Влияние римского права почти не прослеживается, он базируется на традициях старого шведского земельного и городского права.

Многие положения этого закона, определенным образом измененные, действуют и сегодня. Однако многие его разделы подверглись полной переработке. Так, в 1920 г. был принят новый раздел о браке, в 1948 г. – о судебном разбирательстве, в 1959 г. – о наследовании и т.д. В то же время в Швеции появилось ряд законов, которые никоим образом не вписываются в структуру Свода 1734 г., поскольку охватывают ту сферу общественных отношений, которые появлялись по мере социально-экономического развития страны начиная с середины XIX в. Это относится к таким отраслям шведского права как трудовое и акционерное право, право социального обеспечения, об охране окружающей среды и т.д. Т.е. многие нормы современного шведского права выходят за рамки Свода закона 1734 г., и, по - сути, являются не систематизированными.

Важнейшим источником права Швеции является нормативно-правовой акт, нормы которого регулируют конкретную жизненную ситуацию. Как отмечает А.Х. Саидов, в Швеции одной из доминирующих тенденций в развитии источников права является все возрастающий удельный вес нормативных юридических актов, в наибольшей мере соответствующих природе права, его свойствам, обеспечивающих целенаправленное, динамичное развитие данной правовой системы и в то же время наиболее целесообразных и удобных на практике [14].

В то же время в шведском законодательстве иногда нормы права называют каучуковыми нормами, что предполагает наделение судебных

органов широкой свободой усмотрения при решении конкретных правовых проблем. В таком случае суды, помимо нормы права, опираются на такие понятия как «разумность», «справедливость», «добросовестная деловая практика» и т.д.

Таким образом, по - сути, в Швеции судебная практика является еще одним источником права. Под видом толкования закона суды, по существу, занимаются нормотворчеством. К этому добавим, что нижестоящие суды в Швеции, как правило, руководствуются решениями, принятыми вышестоящими судебными инстанциями по аналогичным делам. Однако в Швеции отсутствует понятие прецедента в том виде, в каком оно существует в англосаксонской правовой семье. Судам отводится роль толкователей права, но, как мы показали, это в определенной степени приводит к появлению прецедентного права.

В то же время подчеркнем, что правовая норма, созданная судебной практикой, не имеет такого авторитета, как норма нормативно-правового акта. Суды применяют нормы, созданные судебной практикой, только в той мере, в какой ее сочтет нужным применять судья. Данная норма непрочна, ее можно в связи с рассмотрением нового дела не применять.

Шведское законодательство в основном неcodифицировано. Единственным официальным способом его систематизации является порядковая нумерация актов при их опубликовании в официальном издании. Окончательные результаты законодательного процесса – законы и постановления – публикуются в официальном бюллетене «Сборник шведского законодательства», основанном в 1824 г. При цитировании текстов законов ссылаются на год и номер выпуска бюллетеня [15].

Финляндия

Финляндия является республикой. Она, как и Швеция, является унитарным государством. Как мы отмечали выше, свою полную государственную независимость Финляндия обрела в результате распада

Российской империи, в составе которой она оказалась в 1809 г. вследствие русско-шведской войны. До этого Финляндия была провинцией Швеции (с XII в.). Основные конституционные законы Финляндии были разработаны в начале 20-х гг. (в дальнейшем вносились поправки).

Высший законодательный орган - однопалатный парламент - Эдускунт. Исполнительную власть возглавляет президент, избираемый на 6 лет и обладающий достаточно обширными полномочиями, в частности, он назначает премьер-министра и других министров.

Финское право несет на себе сильную печать шведского права. Определенную самостоятельность финское право обрело в период нахождения в составе Российской империи, где она обладала особым государственно-правовым статусом, предусматривающим высокую степень автономности. В частности, был принят свой уголовный кодекс. Однако в новейшее время реформа финского права еще не завершена и многие отрасли до сих пор не кодифицированы; в этой связи на практике роль источника права в случаях пробела играют судебные решения. В Финляндии до сих пор действует УК 1889 г. (с изменениями). Система судопроизводства сходна со шведской системой.

Дания

Дания является конституционной монархией. Главой государств является король. В соответствии с Законом о престолонаследии 1953 г. королевская власть передается по наследству по мужской и женской линиям. По Конституции 1953 г. король обладает весьма обширными полномочиями (назначает и увольняет правительство, утверждает законы, имеет право роспуска парламента, является верховным главнокомандующим и др.). Король ни перед кем не отвечает. Однако фактически большинство функций исполнительной власти выполняет правительство, которое обычно возглавляет лидер партии парламентского большинства. Правительство обладает значительными законодательными

полномочиями. Парламент Дании - однопалатный фолькетинг, избираемый на 4 года населением страны. Основная функция фолькетинга - законодательная.

Важнейший документ в истории права страны - Датский закон Кристиана 1683 г., состоящий из 6 книг и представляющий собой свод законов по различным сферам общественных отношений. Некоторые нормы его действуют и поныне.

Реформа права в Дании берет начало с 1849 г., после отмены абсолютной монархии, которая в основном завершилась. Особенность правовой системы Дании в том, что в этой стране немалую роль играют судебные прецеденты, поскольку в целом право кодифицировано далеко не полностью. Отметим, что решения Верховного суда является обязательным для нижестоящих судов. В числе кодифицированных отраслей принадлежит уголовное право. УК Дании был принят в 1930 г.

Норвегия

Норвегия также является унитарным государством, а по форме правления - конституционной монархией (с 1814 г.). Во главе каждой из 19 областей стоит назначаемый королем губернатор; на местах действуют также выборные органы.

Король возглавляет исполнительную власть, он назначает премьер-министра (обычно лидера парламентского большинства), имеет отлагательное вето и др. Норвежский король чтит дворцовые традиции. Например, во время визита в Россию в мае 1998 г. король Норвегии Гарольд V был облачен в военный мундир и белые перчатки, которые не снимал даже при рукопожатии с президентом России Ельциным. Текущую же деятельность по управлению государством осуществляет правительство.

Законодательная власть принадлежит парламенту - стортингу, депутаты которого избираются на 4 года. Во время работы стортинг

делится на две палаты. Парламент обладает также контрольными функциями.

Первые записи норвежских правовых обычаев относятся к XII в. После завоевания Норвегии Данией (в 1380 г.) развитие норвежского права оказалось под сильным влиянием датских правовых традиций, а после присоединения к Швеции (1815-1905 гг.) - соответственно шведских традиций.

Тем не менее, все это время Норвегия не теряла правовой самобытности. Так, в 1687 г. там был издан «Норвежский свод законов короля Кристиана V» в 6 книгах, охватывающих основные сферы жизни. В последующем норвежское право не получило существенной кодификации. Основным источником права являются отдельные законодательные акты. Важное значение в правовой системе отводится судебным прецедентам и, что характерно именно для Норвегии, работам ученых-юристов, а также материалам обсуждения законопроектов, позволяющим «выявить истинные намерения» законодателя.

Действующий УК принят в 1902 г. - это был первый в Европе уголовный закон, отражающий идеи социологической теории наказания в уголовном праве. Традиционная для европейских стран система наказаний по этому кодексу дополнена нормами о мерах безопасности, применяемых к рецидивистам и психически неполноценным лицам. [16]

Таким образом, можно отметить, что развитие государственности и права в Скандинавских государства шло самобытным путем отличным от развития стран континентальной Европы и Англии. В то же время определенное влияние на развитие правовых систем Скандинавских стран оказали и романо-германские и англосаксонские правовые семьи. Поэтому в странах Скандинавии можно встретить некоторые черты и континентального, и общего права.

Так, с романо-германской правовой семьей ее связывает то, что

важнейшими источниками права в Скандинавских странах являются нормативно-правовые акты. Как мы уже отмечали, в XVII-XVIII вв. в Дании и Швеции были приняты два нормативно-правовых актов, два свода: Кодекс короля Христиана V, принятый в Дании в 1683 г. (в 1687 г. его действие было распространено на Норвегию под названием «Норвежское право»), и Свод законов Шведского государства 1734 г. Данные акты явились исходным пунктом формирования правовых систем Скандинавских стран и составили основу последующего развития обеих ветвей скандинавского права – датской и шведской [17].

Таким образом, мы видим, что еще несколько столетий назад в Скандинавских странах осуществлялась систематизация законодательства, что также свойственно странам романо-германской правовой семьи. Однако данный процесс не привел к появлению кодексов, равноценных тем, что появились во Франции и Германии. Шведский и Датский своды можно было расценивать как инкорпорацию действующего законодательства на момент их принятия, так как отдельные части этих законодательных актов были объединены по тематическому основанию, но не представляли из себя акты, при помощи которых осуществляется комплексное регулирование однородных общественных отношений (что присуще для кодексов). В настоящее же время их тем более нельзя признать кодексами, так как они, кроме сказанного выше, включают в себя только лишь незначительную часть существующих законодательных положений. Хотя они формально продолжают действовать, роль их не велика. Особенно это относится к Кодексу Христиана V, который, по сути, является данью истории. В меньшей степени это относится к шведскому своду 1734 г., который в настоящее время выполняет интеграционную роль в шведском праве.

Таким образом, в отличие от большинства стран континентальной Европы в Скандинавских странах отсутствуют кодексы,

систематизирующие отдельные отрасли права. Вместе с тем следует отметить, что в Скандинавских странах идет процесс гармонизации и унификации их законодательства. Как мы отмечали выше, данный процесс насчитывает уже несколько веков. Данный процесс получил дополнительный импульс в 1872 году, когда юристы Скандинавских стран собрались на съезд, ставивший цель способствовать дальнейшей унификации скандинавского права.

В результате уже в 1880 г. в Швеции, Дании и Норвегии вступил в силу единый закон об оборотных документах. В последующие годы основное внимание уделялось унификации торгового и морского права, а также в сфере брачно-семейного, договорного, деликтного права, права, касающегося компаний и интеллектуальной собственности. Следует отметить, что многие вопросы, по которым в континентальной Европе реформы были проведены лишь после Второй мировой войны, в скандинавском праве были решены гораздо раньше. Достаточно упомянуть равенство мужа и жены, уравнивание в правах детей, рожденных вне брака и т.д. В то же время следует отметить, что в публично-правовой сфере, уголовном праве и процессе, налоговом праве, праве собственности на недвижимость, т.е. в областях, где различные национальные традиции имеют больший вес, такая кооперация выражена гораздо слабее [18].

Важной чертой Скандинавских стран (в отличие от стран континентальной Европы) является значимая роль судебной практики. Как мы уже отмечали, нормативно-правовые акты являются в них основными источниками права. Однако роль судьи более значима, чем в странах континентальной Европы. В странах Скандинавии суды обладают значительной свободой в толковании правовых предписаний. Вместе с тем они формально не могут создавать нормы права, и в этом их отличие уже от стран англосаксонской правовой семьи. Т.е. понятие прецедента в Скандинавских странах в классическом его понимании не существует.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что правовые системы Скандинавских стран являются особой разновидностью романо-германской правовой семьи, так как в данных странах широко используются ее понятия и юридическая техника. Вместе с тем отметим, что право Скандинавских стран имеет много общего и с англосаксонской правовой семьей [19].

Список литературы

1. Упоров И.В., Старков О.В., Рассказов Л.П. Теория государства и права. Курс лекций. М.:2005. С.155.
2. Рассказов Л.П. Теория государства и права: углубленный курс. М.:РИОР, ИНФРА-М, 2015. С. 511.
3. Рассказов Л.П. Романо-германская правовая семья: генезис, основные черты и важнейшие источники// Юристъ-Правоведь, 2014,№5. С. 13.
4. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В. История государства и права зарубежных стран. Курс лекций. Краснодар: Министерство внутренних дел РФ, Краснодарская академия, 2004, с. 199
5. Саидов А.Х. Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988. С.73.
6. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011, с. 343-344.
7. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011, с. 344.
8. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011. С.375.
9. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. М., 2011. С.377.
10. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М., 1998. С.104.
11. Кросс Р. Прецедент в английском праве. М.,1985. С.32.
12. Рассказов Л.П. ВЧК- ГПУ –ОГПУ - НКВД в механизме формирования и функционирования политической системы советского общества (1917-1941 гг.). Дисс.....докт. юр. наук. Санкт-Петербург,1994, с.39.
13. Марченко М.Н. Указ. соч. С. 407.
14. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение. М.:2009. С. 285.
15. Саидов А.Х. Указ. соч. с. 283.
16. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В. История государства и права зарубежных стран. Курс лекций. Краснодар: Министерство внутренних де РФ, Краснодарская академия, 2004, с. 276-280.
17. Саидов А.Х. Указ. соч., с. 275-276.
18. Саидов А.Х. Указ. соч., с. 278-279.
19. Рассказов Л.П. Правовые системы скандинавских стран: общее и особенное// Философия права. 2014. №6. С.71-75.

References

1. Uporov I.V., Starkov O.V., Rasskazov L.P. Teorija gosudarstva i prava. Kurs

лекций. М.:2005. S.155.

2. Rasskazov L.P. Teorija gosudarstva i prava: uglublennyj kurs. M.:RIOR, INFRA-M, 2015. S. 511.

3. Rasskazov L.P. Romano-germanskaja pravovaja sem'ja: genezis, osnovnye cherty i vazhnejšie istochniki// Jurist#-Pravoved#, 2014,№5. S. 13.

4. Rasskazov L.P., Uporov I.V., Karnaushenko L.V. Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. Kurs lekcij. Krasnodar: Ministerstvo vnutrennih del RF, Krasnodarskaja akademija, 2004, s. 199

5. Saidov A.H. Vvedenie v osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. Tashkent, 1988. S.73.

6. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. M., 2011, s. 343-344.

7. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. M., 2011, s. 344.

8. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. M., 2011. S.375.

9. Marchenko M.N. Sravnitel'noe pravovedenie. M., 2011. S.377.

10. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M., 1998. S.104.

11. Kross R. Precedent v anglijskom prave. M.,1985. S.32.

12. Rasskazov L.P. VChK- GPU –OGPU - NKVD v mehanizme formirovanija i funkcionirovanija politicheskoj sistemy sovetskogo obshhestva (1917-1941 gg.). Diss....dokt. jur. nauk. Sankt-Peterburg,1994, s.39.

13. Marchenko M.N. Ukaz. soch. S. 407.

14. Saidov A.H. Sravnitel'noe pravovedenie. M.:2009. S. 285.

15. Saidov A.H. Ukaz. soch. s. 283.

16. Rasskazov L.P., Uporov I.V., Karnaushenko L.V. Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran. Kurs lekcij. Krasnodar: Ministerstvo vnutrennih de RF, Krasnodarskaja akademija, 2004, s. 276-280.

17. Saidov A.H. Ukaz. soch., s. 275-276.

18. Saidov A.H. Ukaz. soch., s. 278-279.

19. Rasskazov L.P. Pravovye sistemy skandinavskih stran: obshhee i osobennoe// Filosofija prava. 2014. №6. S.71-75.